

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕР ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ

Бронзова Л.И.¹, Красноглазов А.Ю.²

¹НОУ ВПО Институт законовeдения и управления Всероссийской полицейской ассоциации (300000, Тула, ул. Сурикова, д.2), e-mail: lbronz@yandex.ru

² Калужский филиал Московского государственного технического университета им. Н.Э.Баумана (248003, Калуга, ул. Баженова, д. 2), e-mail: kafedra_istorii@mail.ru

В статье рассматриваются программы защиты свидетелей, применяемые в деятельности правоохранительных органов зарубежных стран. Отмечается, что большинство программ защиты свидетелей предлагают схожие меры защиты в зависимости от обстоятельств дела и связанного с ними риска. Как показывает анализ международной практики защиты свидетелей, не существует международно-признанных формальных стандартов для защиты свидетелей. В работе исследуются альтернативные меры защиты, отсутствующие в российском законодательстве, такие как: заключение свидетелей под стражу в целях его защиты, исключение имени и идентификационных данных из государственных архивов, заслушивание анонимных свидетелей в уголовном судопроизводстве. Анализируются акты международных организаций по применению данных мер, предлагается использование комплексного подхода для достижения максимальной эффективности защиты свидетелей. Делается вывод о возможности использования зарубежного опыта применения альтернативных мер защиты свидетелей с учетом специфики уголовно-процессуального законодательства России.

Ключевые слова: альтернативные меры, свидетель, программы защиты, комплексный подход, преступность.

FOREIGN EXPERIENCE OF APPLICATION OF ALTERNATIVE MEASURES OF WITNESS PROTECTION

Bronzova L.I.¹, Krasnoglazov A.Y.²

¹Institute of jurisprudence and management of All-Russian police Association (300000, Tula, Surikova street, 2), e-mail: lbronz@yandex.ru

² Kaluga branch of the Bauman Moscow State Technical University (248003, Kaluga, Bazhenova street, 2), e-mail: kafedra_istorii@mail.ru

The article deals with the witness protection programs used in the activity of law enforcement bodies of foreign countries. It is noted that most of the witness-protection programs offer similar protection measures depending on the circumstances of the case and the associated risk. As the analysis of international practice for the protection of witnesses shows, there are no internationally-accepted formal standards for the protection of witnesses. The paper examines alternative measures of protection missing in the Russian legislation, such as taking witnesses into custody for purposes of protection, the exception of the name and identity of witnesses from the state archives, hearing of anonymous witnesses in criminal proceedings. The authors analyze the acts of international organizations for the application of these measures and offer a comprehensive approach to maximize the effectiveness of witness protection. The conclusion is made about the possibility of using foreign experience in the use of alternative measures of witness protection taking into account the specifics of the criminal procedure legislation of Russia.

Keywords: alternative measures, witness, protection programs, a comprehensive approach, crime.

В борьбе с серьезными преступлениями очень важно, чтобы судебная система могла обеспечить эффективную защиту осведомителей, информаторов и свидетелей. Предпринимая уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью, терроризмом и другими серьезными преступлениями, правительства должны быть в состоянии надежно защитить их от запугивания, нападения и расправы.

Ежегодно в ходе расследования уголовных дел в Российской Федерации, согласно статистическим данным, более 10 млн человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей. К участникам уголовного судопроизводства часто применяются приемы и методы

физического и психологического воздействия в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них. Результатом этого становятся случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном судопроизводстве.

По данным МВД РФ за период реализации государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы» программными мероприятиями были охвачены 12457 участников уголовного судопроизводства, что на 24,6 % превысило уровень, прогнозируемый при ее утверждении. В их отношении осуществлено 23890 мер безопасности. Преимущественно применялись такие меры безопасности, как «личная охрана, охрана жилища и имущества» (42 %; 10027), «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (20,3 %; 4860) и «временное помещение в безопасное место» (16,4 %; 3925). В большинстве случаев государственная защита применялась в отношении потерпевших (34,4 %; 4291), реже – свидетелей (31,1 %; 3879) и их близких (24,5 %; 3048). Доля находящихся под защитой подозреваемых и обвиняемых составила 8,3 % (1039).

Всего в 2013 подразделениями государственной защиты обеспечена безопасность 4594 (+17,4 %) лиц, выявлено 457 (+25,2 %) преступлений, связанных с угрозой защищаемым лицам (по сравнению с 2012 годом) [1].

Эффективные программы защиты свидетелей доказали свою ценность в качестве основных инструментов в борьбе с серьезной преступностью. Тем не менее во многих странах по-прежнему имеются постоянные опасения по поводу некоторых недостатков и ограничений существующих мер защиты, роста стоимости осуществляемых программ, а также правовые и этические вопросы, связанные с некоторыми из противоречивых аспектов.

Совет Европы проводит различие между понятиями «меры защиты» и «программы защиты». Первое относится ко всем отдельным процессуальным и непроцессуальным мерам по защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием, от запугивания и мести, в то время как «программы защиты» относятся к набору отдельных мер защиты, которые изложены в соглашении между органами власти и защищаемым свидетелем или представителем судебной системы. Совет Европы в учебном пособии для сотрудников правоохранительных и судебных органов выделяет три основные формы защиты: (1) основная защита отдельных лиц и свидетелей полицией; 2) процедурные меры защиты свидетелей; и (3) специальная защита свидетелей с помощью программы защиты свидетелей [3].

Применяемые в мире программы защиты не отличаются друг от друга с точки зрения мер, которые они предлагают, хотя есть некоторые различия между ними с точки зрения критериев приемлемости и способа предоставления защиты. Существуют значительные различия в плане того, кто отвечает за их реализацию. Защита, предоставляемая в рамках этих программ, как правило, распространяется только на свидетелей наиболее тяжких уголовных

преступлений, и совсем не обязательно в случаях, связанных с наиболее серьезными угрозами. Это происходит потому, что логика, лежащая в основе таких программ, учитывая затраты и необходимость установления приоритетов, в первую очередь основана на желании облегчить сотрудничество свидетелей и добиться скорейшего осуждения виновных, а не на том, что государство обязано защищать всех свидетелей или что свидетели имеют право на защиту.

Большинство программ защиты свидетелей предлагают схожие меры защиты в зависимости от обстоятельств дела и связанного с ними риска. Они включают в себя физическую защиту, изменение идентификационных данных, перемещение (иногда на международном уровне), финансовую поддержку и другие услуги (консультирование, доступ к медицинским услугам и др.). Некоторые программы имеют возможность предложить определенную сумму денег вместо физической защиты, так чтобы человек мог позволить себе принять свои собственные меры предосторожности.

В России в Федеральном законе N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» статья 6, таких мер девять:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

В связи со значительными затратами ежегодно лишь нескольким свидетелям предоставляется возможность участвовать в официальных программах защиты свидетелей. В отношении же большинства свидетелей и участников уголовного судопроизводства принимаются альтернативные меры.

Как показывает анализ мирового опыта, эти меры достаточно разнообразны. Некоторые из них предусмотрены и законодательством Российской Федерации. Так, ч. 3 ст. 11 УПК РФ закрепляет комплекс мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса: исключение из протокола следственных действий данных о личности защищаемого участника уголовного судопроизводства (ч. 9 ст. 166 УПК); контроль и запись телефонных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК); предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч.

8 ст. 193 УПК).

В практике ряда стран используются и другие меры. В некоторых случаях полиция может прибегать к заключению свидетелей под стражу в целях его защиты, даже если это способ защиты, не особенно склонен поощрять свидетелей сотрудничать с властями. У многих стран закон содержит положения, разрешающие заключение под стражу важного свидетеля (того, кто имеет уникальную информацию о преступлении). Однако существует явная опасность злоупотребления этими положениями [6].

Защитные меры могут быть предприняты на уровне судов. Некоторые свидетели могут быть не в состоянии свидетельствовать свободно в открытом судебном заседании в обычном порядке. В таком случае судом могут быть приняты меры, ограничивающие доступ общественности к свидетелю или его показаниям. В этом отношении п. 3 ст. 11 УПК РФ предусматривает рассмотрение уголовного дела в закрытом заседании (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК), допрос судом свидетеля без оглашения подлинных данных о личности свидетеля, его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5. ст. 278 УПК). В качестве таковых мер в ряде стран также используются показания свидетеля под псевдонимом; исключение имени и идентификационных данных из государственных архивов.

Представляется весьма удачным соответствующий опыт некоторых бывших союзных республик. Так, например, в таллинском городском суде установлена система изменения тембра голоса при допросе свидетеля, который может находиться в специальном помещении, недоступном для подсудимого. В ряде случаев эстонским законодательством предусмотрена возможность дачи показаний свидетелем не в здании суда, а из любого безопасного места, в том числе и из собственного дома [2].

Приветствуется также использование таких практических мер, как проведение видеоконференций, телеконференций, искажение голоса и лица, и другие подобные методы [8]. Свидетелям разрешается не разглашать свой адрес и род занятий. Во Франции, например, некоторым свидетелям (тем, кто могут дать важные показания и не были вовлечены в преступления) разрешено давать адрес полиции вместо собственного адреса [9].

Другой перспективный подход к защите свидетелей состоит из совершенствования управления процессом раскрытия преступления и снижения риска, который он представляет для свидетелей и потенциальных свидетелей. Например, в некоторых странах прибегают к неразглашению данных о личности свидетеля до суда в качестве меры, которая может быть принята в целях достижения надлежащего уровня защиты конкретного свидетеля.

Существует еще одна форма защиты свидетелей, иногда используемая в некоторых странах, хотя она и является весьма спорной.

Допускается заслушивание анонимных свидетелей в уголовном судопроизводстве в

целях предотвращения их идентификации, хотя, вообще говоря, приговор не может основываться только лишь на анонимных свидетельских показаниях. К анонимным свидетельским показаниям прибегают, как правило, в случаях, когда есть основания полагать, что свидетелю грозит серьезная опасность. Европейский суд по правам человека неоднократно признавал правомерность использования анонимных свидетелей в ходе предварительного расследования, однако он также подчеркивал, что использование на суде информации, полученной таким образом, представляет проблему с точки зрения справедливости судебного разбирательства. Даже тогда, когда это разрешено законом, порядок предоставления частичной или полной анонимности свидетеля, как правило, используется редко, поскольку на практике это может ограничить приемлемость свидетельских показаний [4]. Анонимность свидетельских показаний вызывает очевидные вопросы о праве обвиняемых на справедливое судебное разбирательство. Например, Европейский суд по правам человека установил определенные ограничения на использование анонимных свидетельских показаний [7]. Судья должен знать личность свидетеля, заслушать заранее его показания под присягой и определить, что они являются достоверными. Должны быть рассмотрены причины запроса об анонимности свидетеля; взвешены интересы защиты против интересов свидетеля; подсудимые и их адвокаты должны иметь возможность задавать вопросы свидетелю. Допустимость таких анонимных свидетельских показаний зависит, по мнению Европейского суда по правам человека, от обстоятельств дела и соблюдения ряда принципов: оправдана ли анонимность вескими причинами; были ли компенсированы возникшие в результате этого ограничения прав подсудимого и др.

Специальные правила допустимости анонимных свидетельских показаний были узаконены в Бельгии, Франции, Германии, Нидерландах, Финляндии, Великобритании.

К альтернативным мерам защиты свидетелей все чаще прибегают в ряде стран не только из-за необходимости значительных финансовых затрат на специальные программы, но и по другим основаниям. Многие свидетели отказываются участвовать в программах защиты свидетелей по ряду причин, среди которых – знание того, что эти программы являются несовершенными и связанные с этим опасения, что эта защита может завершиться неудачей, а также потому, что правила участия в программе слишком жесткие. СМИ в Канаде, Австралии, Ирландии и Соединенных Штатах полны статей о трудностях, с которыми сталкиваются люди, живущие под новыми именами. В некоторых случаях они даже содержат рассказы тех «изгнанников» [10].

Как показывает анализ международной практики защиты свидетелей, не существует международно-признанных формальных стандартов для защиты свидетелей. Несколько руководящих принципов были сформулированы в течение последнего десятилетия Советом Европы [5]. Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности

также опубликовало руководство по передовой практике в области защиты свидетелей в рамках уголовного производства, связанного с организованной преступностью [11]. Две основных конвенции Организации Объединенных Наций, по борьбе с организованной преступностью и по борьбе с коррупцией, предусматривают разработку мер по защите свидетелей и активизации международного сотрудничества в области защиты свидетелей.

Мы считаем, что максимальная эффективность защиты свидетелей будет достигнута в том случае, если в основу этой деятельности будет положен комплексный подход: начиная с применения временных полицейских мер, затем использование ряда защитных мер в ходе судебного процесса, и наконец, когда все другие меры окажутся недостаточными, следует применение таких мер, как изменение внешности, идентификационных данных и применение процедуры переселения.

Неэффективные меры защиты могут повлиять на исход судебного преследования и судебных процессов, а также на уверенность общества в эффективности и справедливости судов. Существует очень мало исследований по эффективности этих программ, и доступ к доказательной базе, относящейся к их рентабельности, ограничен.

На наш взгляд, использование зарубежного опыта применения альтернативных мер защиты свидетелей с учетом специфики уголовно-процессуального законодательства России положительно скажется на объективности принимаемых судами решений по уголовным делам.

Список литературы

1. Доклад «О результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2013 год» // сайт. – URL: http://mvd.ru/Deljatelnost/results/annual_reports (дата обращения 12.07.2014).
2. Дорошенко Е. // Время МН. – № 1017. – 20.09.2002.
3. Совет Европы. – 2006b:28.
4. Council of Europe. – 2004: 20
5. Council of Europe. – 2005.
6. Dedel. – 2006: 32.
7. European Court on Human Rights. Visser vs. The Netherlands. – 14 February 2002.
8. ISISC-OPCO- EUROPOL. – 2005.
9. Laborde. – 2005. Lameyre and Cardoso. – 2005: 150.
10. Rankin, J. “Living underground, in limbo.” // The Toronto Star. A06. - March 31, 2006. Hughes, G. (2008). “Cops again fail to oust witness from program.” // The Australian. – November 10, 2008. – p. 5.

11. UNODC. – 2008.

Рецензенты:

Елисеев В.С., д.ю.н., доцент, профессор кафедры природоресурсного и экологического права МГЮА им. О.Е. Кутафина, г. Москва.

Блинков О.Е., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права Московского государственного областного социально-гуманитарного института, г. Москва.